

— С таким серьезным тоном и абсолютно бесстрастным лицом, — проговорила Вэйшэн Цзыюй так, словно то, что она его рассматривает, было делом совершенно естественным.

Фэн Яньхуа почувствовал, как у него дернулась бровь, и невольно спросил:

— И что же ты высмотрела?

— Хм-м. — Цзыюй очень серьезно задумалась над вопросом, который Фэн Яньхуа задал лишь для того, чтобы поддержать беседу. — Я думаю, что в этот период главная героиня точно не будет выходить из дома, а значит, никак не сможет столкнуться с тобой в рамках этого события случайной встречи. Похоже, ты тоже здесь, чтобы пройти по сюжету?

— О, правда? — Хотя Фэн Яньхуа совершенно не понимал, о чем говорит Вэйшэн Цзыюй, он подыграл ей, сделав вид, что глубоко понимает суть и полностью разделяет ее мысли.

— И правда жаль, что у тебя такая яркая внешность, — Вэйшэн Цзыюй пожала плечами и принялась за еду.

Фэн Яньхуа не успевал за ритмом Цзыюй. Помолчав немного, он вспомнил, о чем хотел спросить:

— Как тебя зовут?

— Меня? — Вэйшэн Цзыюй склонила голову набок. — Я Вэйшэн Цзыюй. А тебя?

— Вэйшэн Цзыюй?! — Фэн Яньхуа в изумлении моргнул. — Ты та самая холодная и замкнутая младшая барышня семьи Вэйшэн, которая ни с кем не считается и презирает всех живущих?!

— Холодная, замкнутая, ни с кем не считается, презираю всех живущих? — Вэйшэн Цзыюй повторила свои характеристики. Ей казалось, что эпитеты в ее адрес меняются каждый день, достигая все новых высот.

— О, но, оказывается, слухи сильно преувеличены, — Фэн Яньхуа оправился от первоначального удивления и тихо рассмеялся.

— О-о, я тоже считаю, что я довольно мягкий человек, — Цзыюй автоматически решила, что Фэн Яньхуа ее хвалит, и ответила без лишней скромности.

— ...Это блюдо на вкус неплохое, — Фэн Яньхуа решил сменить тему.

— Где же оно неплохое, если по вкусу почти как гуттуиния?! — Вэйшэн Цзыюй легко поддалась на провокацию, но, отправив в рот кусочек, едва не выплюнула его обратно, разозлившись.

— А что такое гуттуиния? — Фэн Яньхуа сдерживал смех, глядя на Вэйшэн Цзыюй, которая отчаянно запивала еду водой. Игнорируя ее гнев, он выглядел как воплощенное любопытство.

— Э-э, — Вэйшэн Цзыюй запнулась. Гуттуиния — это просто гуттуиния. — Ну, это такая трава со вкусом рыбы.

— Оказывается, ты даже ела траву? — В глазах Фэн Яньхуа на мгновение мелькнула жалость.

Да что ты там себе напридумывал?! Лицо Вэйшэн Цзыюй стало еще более непроницаемым.

— Ты так и не сказал, как тебя зовут.

— Я Фэн Яньхуа, — Фэн Яньхуа слегка улыбнулся, его глаза чуть сузились, став очень мягкими и красивыми. К сожалению, как бы красиво он ни выглядел, ему было всего тринадцать лет, и сердце Вэйшэн Цзыюй осталось совершенно равнодушным.

— Ты тоже из рода Фэн? — Вэйшэн Цзыюй палочками пошевелила рис в чашке. — Эта фамилия сейчас так популярна?

— Почему ты так решила? — Фэн Яньхуа изначально не был голоден, ему просто хотелось поддразнить эту невозмутимую девочку. Он отложил палочки и спросил: — Ты знаешь кого-то еще с фамилией Фэн?

— Не то чтобы мы были знакомы, но я знаю, что его зовут Фэн Ци, — уголок рта Вэйшэн Цзыюй слегка дернулся при мысли об этом второстепенном персонаже, одном из кандидатов в главные герои.

— Фэн Ци, значит, — глаза Фэн Яньхуа снова сошлись в полумесяцы. — Очень милый ребенок.

— Вы знакомы?! — Вэйшэн Цзыюй моргнула. Неужели все в мире с фамилией Фэн — одна семья?

— Он мой младший брат, к тому же вся императорская семья государства Минчжу носит эту фамилию, — Фэн Яньхуа усмехнулся, но по долгу службы решил просветить Вэйшэн Цзыюй: — Похоже, младшая барышня семьи Вэйшэн действительно совсем не интересуется делами императорского двора.

— Не то чтобы совсем, — Вэйшэн Цзыюй тоже закончила есть и отложила палочки. — Просто главная героиня точно не будет появляться в императорском дворце, если только это не драма о дворцовых интригах и борьбе за власть.

— Это еще что такое?

— Объяснять слишком долго. В общем, мы поели, так что давай каждый отправится своей дорогой?

Потянувшись, Вэйшэн Цзыюй встала и собралась уходить, даже не пытаясь соблюсти приличия. В конце концов, она врезалась в него, она же его угостила — считай, квиты, зачем еще какие-то любезности?

— Давай вместе. В императорском дворце остальные братья заняты практикой, мне одному очень скучно, — Фэн Яньхуа последовал за ней, ожидая ответа.

— Если я скажу нет, ты все равно пойдешь за мной? — Вэйшэн Цзыюй покосилась на него.

Фэн Яньхуа улыбнулся:

— Пойду!

— Тогда какой смысл мне отказываться? — Вэйшэн Цзыюй закатила глаза. — Пошли.

В конце концов, мне так же скучно, как и тебе.

— Цзыюй, ты тоже не идешь участвовать в отборе учеников в секты? — внезапно спросил Фэн Яньхуа, глядя на бесцельно бродящую по сторонам Вэйшэн Цзыюй.

— А? — Вэйшэн Цзыюй как раз выбирала странные украшения у уличного торговца. Услышав голос Фэн Яньхуа, она повернула голову: — Я участвую. А ты разве нет?

Фэн Яньхуа, услышав ответ, казался слегка разочарованным, но на его губах все еще играла легкая улыбка:

— Я, скорее всего, не пойду. Но раз ты идешь, почему такая спокойная?

— Потому что я очень сильная, — ответила Вэйшэн Цзыюй без тени смущения. В конце концов, ей всего восемь лет, а она уже на 9-й ступени Стадии Практики Ци. У ее сверстников в лучшем случае была лишь 3-я или 4-я ступень, а самые выдающиеся гении вроде Фэн Ци едва достигали 6-й. Так что она совершенно не беспокоилась о своем положении.

— Ты, однако, трезво оцениваешь ситуацию, — Фэн Яньхуа, который, вероятно, еще не встречал столь беззаботного самовосхваления, не знал, что ответить, и лишь поддержал разговор.

Впрочем, это было правдой. Самый юный возраст для Закладки Основания на Восточном материке — шестнадцать или семнадцать лет, и это были гении среди гениев. Но перед Вэйшэн Цзыюй они все равно меркли.

— Почему ты не участвуешь? — Вэйшэн Цзыюй, которая относилась ко всем, кроме Вэйшэн Имо, холодно и равнодушно, вертела в руках браслет из странных камней. Расплачиваясь, она спросила: — У тебя ведь редкий небесный корень древесины, но ты маскируешь его под обычный одиночный корень древесины. Разве не тяжело постоянно подавлять духовную энергию? Ведь небесный корень поглощает энергию неба и земли автоматически в любое время.

Фэн Яньхуа был ошарашен:

— Небесный корень древесины?

— Ты не знал? — Вэйшэн Цзыюй продолжила прогулку, а Фэн Яньхуа поспешил за ней. — Ну да, ты сам не мог наложить на себя такие оковы. — Она нахмурилась. Ее тоже удивляла собственная способность видеть чужие духовные корни, ведь она сама была лишь на стадии Практики Ци. Похоже, это врожденная способность данного тела?

— Оковы... — Фэн Яньхуа вдруг вспомнил о проклятии своей матери, и сердце его дрогнуло. — У тебя есть способ их снять?

— Ха? — Вэйшэн Цзыюй без стеснения закатила глаза. — Я всего лишь на 9-й ступени Практики Ци. К тому же я не разбираюсь в подобных запретах, какой тут может быть способ.

Взгляд Фэн Яньхуа тут же потускнел, став тяжелым, словно он увидел надежду, но снова погрузился во тьму. Он всегда думал, что у него обычный корень древесины, но практика давалась ему с огромным трудом, не говоря уже о прорывах. Сейчас ему тринадцать, а он все еще застрял на 4-й ступени Практики Ци, уступая даже собственному брату.

— Не расстраивайся так. Лучше тоже иди на отбор в секты. В библиотеках каждой секты полно книг, может, там что-нибудь найдется? — Вэйшэн Цзыюй по привычке утешала ребенка. Дети такие переменчивые: то радуются, то грустят, с ними так сложно.

Глаза Фэн Яньхуа мгновенно вспыхнули, словно внутри него что-то зажглось. И правда, кто не мечтает стать лучше?

— Вот и хорошо, — Вэйшэн Цзыюй пожала плечами. — Мне пора возвращаться. Ты тоже иди готовься, до отбора полмесяца, постарайся совершить прорыв до 5-й ступени.

— Спасибо.

— Не за что.

Вэйшэн Цзыюй ушла очень легко, следуя лишь своим желаниям и привычкам. А Фэн Яньхуа, оставшийся позади, почувствовал, как в его душе что-то оттаяло. Он был искренне, по-настоящему благодарен.

— Сан Тао! Я вернулась! Вещи готовы?

— Готовы. Если барышня в ближайшие полмесяца не будет как следует закреплять навыки, я ничего не дам!

— Сан Тао, ты притесняешь свою хозяйку!

Так Цзыюй провела остаток месяца, не имея возможности выйти из дома.

В день проведения отбора учеников сектами —

— Сколько здесь людей, Сан Тао! — Вэйшэн Цзыюй тянула Сан Тао за рукав, с восторгом глядя на обычно пустынную площадь, забитую людьми. Она полмесяца сидела взаперти и наконец-то увидела других людей!

— Барышня, зачем вам было приходить пешком? Если бы мы приехали в карете вместе со всеми, для нас было бы выделено специальное место, и остальным пришлось бы уступить дорогу, — Сан Тао была недовольна. Находиться в такой толпе, казалось, роняло достоинство ее госпожи.

Вэйшэн Цзыюй нахмурилась:

— Сан Тао, запомни: каждый имеет право на жизнь, и никого нельзя недооценивать.

Хотя Сан Тао служила ей долго, в ее сознании прочно укоренилось представление о социальной иерархии.

— Но... — Сан Тао все еще была не согласна. В конце концов, барышня была всеобщей любимицей, и раз уж им все равно предстояло расстаться, почему бы не держаться особняком? К тому же шестая барышня приехала со всей остальной процессией.

Пока они спорили, кареты трех великих кланов и императорского рода Фэн с шумом прокладывали себе путь. Люди послушно расступались, освобождая дорогу. Вскоре кареты достигли переднего края площади, где молодые господа и барышни, их родители и даже сам Император Минфэн ждали прибытия посланников сект.

— Ц-ц, разница действительно огромна, — Вэйшэн Цзыюй отошла в сторону вместе с остальными, с выражением лица, означающим: Ого, какие они крутые.

Уголок рта Сан Тао дернулся. Барышня, если бы вы приехали как все, вы бы тоже были в их

числе!

— Сан Тао, — внезапно снова заговорила Вэйшэн Цзыюй, — а как именно проходит отбор?

— В каждой секте по-своему. Но если говорить о Секте Сюаньтянь, то посланники выдадут желающим поступить синие нефритовые пластины. После передачи духовной энергии человека перенесут в виртуальный мир. Там будет от трех до пяти испытаний. Если пройдешь все — станешь внешним учеником Секты Сюаньтянь. Если только два — возможно, станешь слугой, — Сан Тао задумалась и улыбнулась: — Но для тех, у кого выдающийся талант, есть другой путь: их сразу выбирают во внутренние ученики или личные ученики наставников. У вас двойной корень, так что можете не беспокоиться.

— Эй, Сан Тао, откуда ты столько знаешь? — Вэйшэн Цзыюй была очень удивлена.

— Барышня, это общие знания. Каждый, кто хочет, может легко прочитать об этом в книгах, — Сан Тао проговорила это сквозь зубы. Какая ленивая у нее хозяйка.

— О-о, тогда, Сан Тао, хочешь пойти со мной? — Вэйшэн Цзыюй ответила рассеянно, но в последней фразе невольно проскользнула тревога, похожая на ту, что она испытывала, когда только попала в этот мир.

— Барышня, не волнуйтесь. Мой контракт о продаже в рабство истекает через два года. К тому времени я обязательно найду вас, хорошо? — Сан Тао слегка согнулась и с нежной улыбкой посмотрела на Вэйшэн Цзыюй — человека, которого она вырастила и который стал ей словно младшая сестра.

— Угу! — Цзыюй сощурила глаза, ее губы тронула легкая улыбка. — Договорились, через два года.

Однако в этот момент, когда они разговаривали, Император Минфэн объявил что-то, и толпа пришла в движение, направляясь к местам испытаний тех сект, куда они хотели попасть.

— Ой, Сан Тао, быстрее! Идем туда! — Вэйшэн Цзыюй последовала за толпой, ее улыбка угасла, но в глазах все еще светилась радость, смягчавшая холод ее бесстрастного лица.

— Барышня, помедленнее! — Сан Тао поспешила за ней, как всегда беспокоясь.

— Все, кто хочет вступить в Секту Сюаньтянь, вытяните руки и поймайте пластину, парящую перед вами, — когда толпа более-менее утихомирилась, мужчина, стоявший на высокой парящей платформе, заговорил: — Если не сможете поймать даже пластину, можете сразу уходить.

— Вау, какой он суровый, — Вэйшэн Цзыюй начала жаловаться Сан Тао. — Хотя выглядит

довольно симпатично. Кстати, почему после того, как мы сюда пришли, мы не видим, что происходит в других сектах? — Похоже, здесь действительно наложен пространственный барьер.

Сказав это, человек на платформе отступил на несколько шагов и сел на приготовленное кресло. Две девушки, пришедшие с ним, сидели рядом и болтали, даже не глядя на толпу внизу.

Люди переглядывались. Пластина? Где?

В тот момент, когда толпа начала волноваться, мужчина, который говорил ранее, небрежно взмахнул рукавом. Мгновенно вся площадь была залита белым светом, и все рефлекторно закрыли глаза.

Спустя долгое время, открыв их снова, каждый увидел перед собой парящую синюю пластину.

— Чем темнее цвет, тем выше сложность, — над ними снова раздался голос того мужчины. — Лишние люди уже удалены с площади, остальное зависит только от вас.

Услышав это, Вэйшэн Цзыюй перестала смотреть на свою пластину, которая была почти чернильно-синей, и огляделась. Что ж, Сан Тао действительно исчезла.

Пока она стояла в оцепенении, остальные участники уже пустили в ход все свои таланты: кто-то ловил сетью из огня, кто-то пытался накрыть пластину земляным куполом, кто-то использовал водяные сферы, лианы или захваты из металла...

В общем, на площади творился хаос. Но каким бы способом они ни пытались, пластина неизменно зависала в нескольких футах от каждого.

Тишина.

Неужели так сложно поймать? Вэйшэн Цзыюй сделала шаг назад — пластина тоже сдвинулась.

Оказывается, эта штука все время следовала за мной? Цзыюй стало забавно. Она снова отступила — пластина за ней. Еще раз — снова. Ой, какая милая.

Она отступила еще на пару шагов и внезапно остановилась. Пластина не успела среагировать и затормозить. Цзыюй протянула руку и увереннохватила ее.

— А как же разговоры о том, что чем темнее цвет, тем сложнее?! — Цзыюй молча смотрела на синюю пластину, которая, коснувшись ее руки, словно потеряла всю живость и просто лежала на ладони. Это что, все?

— Первый участник определен!

Не успела она прийти в себя, как почувствовала, что перед глазами все поплыло, и она оказалась на высокой платформе.

Моргнув, она увидела, что все внизу прекратили свои действия из-за ее внезапного появления. Обернувшись, она встретилась с улыбающимися лицами мужчины и двух девушек.

— Привет, — мозг Цзыюй немного завис, и она очень скованно поздоровалась.

— Небеса! — внезапно вскрикнула девушка слева от мужчины. — У нее небесный ледяной духовный корень!

— Ей же всего шесть или семь лет? А уже 9-я ступень Практики Ци? — подхватила другая девушка.

Цзыюй сохраняла невозмутимость:

— Сестренка, мне восемь лет. — Ну что ж, нельзя вас обижать, буду звать вас сестренками.

— Столь превосходный талант я вижу впервые, — заговорил мужчина в центре. — Можешь отправляться с нами.

— Нет, я тоже хочу пройти испытание, — Цзыюй оставалась бесстрастной. Если она просто уйдет сейчас, то встретит Шестого старейшину, верно? Она этого не хочет!

— О-о? — мужчина в центре заинтересовался. — Неужели настоящий уникум? У тебя есть причины для гордости.

— Я просто не хочу выделяться, — спокойно ответила Вэйшэн Цзыюй. Притворяться холодной и отстраненной она умела мастерски.

— Ха-ха. — Мужчина и обе девушки лишь рассмеялись. Ты уже стоишь здесь первой, это само по себе невероятно.

Эта пластина не из тех, что может подчинить обычный человек. Чем темнее цвет, тем выше ее духовная сущность. Если она справилась так легко, как она может быть обычной?

После того как определился первый участник, у остальных, помимо глубокой зависти и

ненависти, появился стимул поймать свою пластину.

Вэйшэн Имо спокойно смотрела на ту, что стояла на платформе. Ее лицо оставалось бесстрастным, а глаза — глубокими, как древний колодец. Снова ты. Дитя небес, обладающее гордостью, которой можно лишь завидовать, будь то происхождение или талант.

Внезапно она поняла, что ее собственная пластина — угольно-черная, без единого светлого пятнышка. Она спокойно висела на уровне глаз, всего в метре от нее.

Словно ждала ее.

Эта мысль промелькнула в голове Вэйшэн Имо, и даже она сама удивилась.

— Протяни руку.

В голове внезапно прозвучал холодный, но в то же время мягкий и спокойный голос. Вэйшэн Имо вздрогнула, рефлекторно протянула руку, нахмурившись.

Пластина плавно опустилась ей на ладонь, словно так и должно было быть. Вэйшэн Имо не обращала на это внимания, пытаясь с помощью духовного сознания заговорить с тем голосом: — Кто ты?!

Но в ответ, кроме ее собственного голоса, не было ничего.

— Хозяйка, — подал голос недовольный Фэнлин, которого разбудил голос Вэйшэн Имо. — Ты чего кричишь?

— Фэнлин, ты только что не слышал никакого голоса? — Вэйшэн Имо проигнорировала вопрос Фэнлина, ее голос звучал взволнованно.

— Какого голоса? Ничего, кроме твоего, — Фэнлин лениво зевнул и начал кататься по пространству-пещере Вэйшэн Имо. Чтобы избежать неприятностей, она забросила его в пустое пространство.

— Вот как... — Вэйшэн Имо не знала, что ответить. Неужели показалось?

— Второе место.

Пока она общалась с Фэнлин, ее перенесли на платформу. Ленивый женский голос объявил результат.

Второе место? Это она?

— Небеса! Черная пластина?!

В тот момент, когда Вэйшэн Имо подняла голову и встретила взглядом с бесстрастным лицом Вэйшэн Цзыюй, ее отвлек другой, пронзительный женский голос.

Черная пластина... Вэйшэн Имо опустила взгляд на угольно-черный нефрит в своей руке. Эта вещь настолько всех удивляет?

— Пятистихийный бесполезный корень, — следом раздался мужской голос. Вэйшэн Имо подняла глаза и невозмутимо посмотрела на мужчину — представителя секты.

Глядя на девочку, мужчина загадочно улыбнулся:

— Талант слабоват, но раз уж тебя выбрала черная пластина, ничего не попишешь.

— Но... — девушка, которая вскрикнула первой, хотела что-то добавить, но, увидев выражение лица мужчины, промолчала. Эта черная пластина впервые появилась с начала отбора. Неужели ее действительно отдадут на обучение тому человеку? Но с пятистихийным корнем он, скорее всего, будет разочарован.

— Не думай об этом слишком много, — раздался другой женский голос. — Он все равно никогда не берет учеников, пусть в этот раз помучается. Впрочем, — она снова повернулась к Вэйшэн Имо, — тебе, малышка, повезло.

— Не пугайте ее, — усмехнулся мужчина. Ему было забавно наблюдать за настороженной девочкой, и он махнул рукой, велел ей встать рядом с Вэйшэн Цзыюй.

— Третье место.

Как только Вэйшэн Имо встала рядом с Вэйшэн Цзыюй, снова раздался холодный женский голос.

Вэйшэн Цзыюй не успела даже поздравить ее, как ее внимание переключилось на того, кто появился на платформе. О, это кто?

Фэн Яньхуа.

Цзыюй прищурилась. Снаружи она была абсолютно спокойна, но внутри торжествовала. Все-таки пришел! Можно ли считать, что она спасла заблудшую овечку? Если бы это был сюжет романа, она бы добавила себе очков кармы.

Однако триумфа Цзыюй не заметила, как Вэйшэн Имо рядом чуть заметно напряглась, а в глубине ее глаз промелькнули радость и беспокойство.

— Одиночный корень древеси́ны? — снова раздался тот же суетливый женский голос. — Почему же практика идет так медленно?

— Мяо Юй, если ты не перестанешь суетиться, в следующий раз я не возьму тебя с собой, — наконец не выдержала ленивая девушка и сделала ей замечание.

— Сы Янь, ты же знаешь, что я не могу усидеть на месте!

<http://bllate.org/book/22188/2312236>